

КОНЦЕПЦИЯ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА В РОМАНЕ ЮЙ ХУА «БРАТЬЯ»

Н. С. Рудницкая

*Белорусский государственный университет, г. Минск;
liya_rudnitskaya@mail.ru;
науч. рук. – Н. Н. Хмельницкий, канд. филол. наук, доц.*

В исследовательском фокусе данной работы находится творчество Юй Хуа, являющегося одним из наиболее известных современных китайских писателей. Юй Хуа как представитель направления «литературы шрамов» в своих произведениях концентрируется на отражении и переосмыслении событий Китая второй половины XX–XXI вв. В работе выявляется идейно-художественная специфика воплощения концепции человека и общества в романе «Братья», определяется проблемно-тематическая направленность и этические доминанты произведения Юй Хуа. Детально пролеживаются социально-исторические изменения китайского общества в период «культурной революции» и период «реформ и открытости» на примере романа «Братья».

Ключевые слова: Юй Хуа; китайская современная литература; «авангардная» проза Китая; «литература шрамов»; «культурная революция», период «реформ и открытости»; система образов.

1980-е гг. для Китая – время больших и значимых социальных трансформаций, период формирования нового политического режима в стране. Связано это, в первую очередь, с политикой «реформ и открытости», проводимой Дэн Сяопином с 1978 г. На этом этапе увеличивается интерес китайских авторов к западной литературе, происходит активная интеграция в общемировую культуру и ее коммерциализация. Ослабляется цензура со стороны властей, что ведет к оживлению культурной жизни, наблюдается общее интеллектуальное оживление, литература начинает новый виток развития в изменившихся реалиях. Именно на этот период приходится появление нового экспериментального направления в литературе Китая – «авангардной прозы», которая рассматривается также в русле дискуссий о китайском модернизме и постмодернизме.

Юй Хуа (余华) – один из наиболее ярких представителей писателей «нового периода», которых принято относить к «авангардистам». Его роман «Братья» (兄弟), хроника «культурной революции» в Поднебесной, отражает кризисные явления в китайском обществе на пути перехода из недавнего прошлого в полное неясности и противоречий будущее. Это произведение дает возможность проанализировать проблемы, возникшие в процессе строительства нового общества после «культурной революции». Через призму семейной трагедии двух братьев автор отражает историю Китая второй половины XX в. Повествование ведется о двух героях, которые изначально представлены подчеркнута как анти-

поды (Сун Ган, тихий, спокойный, неконфликтный конформист, Бритый Ли, импульсивный способный быть независимым от общественного мнения) на стыке двух эпох: «культурной революции» и нового времени. В начале эпохи модернизации два брата начинают свой жизненный путь в Лючжэни как самостоятельные члены общества: Сун Ган идет традиционной дорогой, Бритый Ли – экспериментальной, но, в конечном счете, ни один из братьев не находит себе места в обществе, устроенном по новым канонам.

События первой части романа разворачиваются во время «Великой пролетарской китайской культурной революции» (无产阶级文化大革命) – периода китайской истории, охватывающего 1966–1976 гг., характеризующегося крайней политизацией всех сфер жизни, жесткими репрессиями со стороны правительства по отношению к чиновничеству и интеллигенции и сопровождающегося массовыми выступлениями и протестами. Создавались отряды, состоявшие из политически незрелой молодежи, студентов и учеников старших классов, которые называли себя хунвейбинами (红卫兵), или «красными охранниками». Основная задача данных отрядов состояла в унижении, причинении физического насилия, как правило, публичного, уничтожении культурных ценностей, носящих неугодный КПК характер. В первой части романа «Братья» достаточно много сцен, описывающих, с какой жесткостью действовали «красные гвардейцы»: «Хунвэйбины вели себя, как волки в овчарне или как лисы в курятнике» [1, с. 140].

Отражение жестокости и бесчеловечности хунвейбинов достигает своего апогея в 20-й главе романа, когда отряд убивает отца главных героев романа: «Шестеро с повязками окружили воспрянувшего Сун Фаньпина и стали избивать его в кровь... встали над ним кругом и стали топтать, пинать и жалить заострившимися палками, как штыками... Сменяя друг друга, одиннадцать человек продолжали терзать Сун Фаньпина, лежавшего на земле без признаков жизни» [1, с. 256].

Девятая глава начинается со слов: «Вот и в нашу Лючжэнь пришла „культурная революция“. Как пишет Юй Хуа, «все больше людей выходили кричать и гавкать, как собаки. Они выкрикивали революционные лозунги и распевали революционные песни... Они не знали, что пришла „культурная революция“, не знали, что мир изменился... Мальчишки вторили каждому крику „Да здравствует!“ и каждому призыву „Долой!“» [1, с. 156]. Из этих строк явствует, что среди людей в первые годы «культурной революции» царил тотальное непонимание изменений в обществе.

Одновременно продолжалось раздувание культа личности Мао Цзэдуна. Каждый человек носил при себе и знал наизусть «Цитаты предсе-

дателя Мао» («毛主席语录»). Зачастую цитаты из «Краснокнижника» использовались не к месту: важен был сам факт упоминания председателя Мао в беседе. Так и в романе «Братья» Юй Хуа с комизмом описывает удаление зуба Зубодером, который твердит: «Председатель Мао учит нас: революция – это тебе не дармовое угощение. Выдрали тебе твой революционный зуб, пожалуй выложить свой революционный цзяо» [1, с. 290].

Нестабильное положение в обществе сопровождалось обеднением населения и всеобщим голодом. «Дети одуревали от голода, – пишет Юй Хуа, – было так голодно, что Бритый Ли даже не хотел разговаривать» [1, с. 345].

Современные оценки «культурной революции» в КНР достаточно противоречивы. С одной стороны, «культурная революция» унесла жизни многих тысяч людей, на «массовой фазе» нанесла серьезный урон развитию и экономике КНР. С другой – экономический бум, последовавший после 1980-х гг., был построен на достижениях маоистов, которые, учтя свои ошибки, смогли подготовить материальную базу и человеческие ресурсы для обеспечения переходного этапа в развитии Китая. Дискуссия по поводу того, какую роль сыграла «культурная революция» в истории страны, актуальна в научных кругах до сих пор.

Последствия «культурной революции» были тяжелыми для китайского общества. Этот период характеризуется разочарованием в идеях всеобщего социализма. Одними из первых осуществлялись экономические реформы, проводимые Дэн Сяопином. Преобразования осуществлялись не хаотично и бездумно, а с учетом «корпуса культурных ценностей». Начинается процесс формирования «социализма с китайской спецификой».

В период первоначального накопления экономической мощи страны общество становится уязвимым и лишается определенных социальных гарантий. На первых этапах проведения реформ усиливается расслоение общества, поскольку не все успевают адаптироваться к новому укладу экономики. Так и в романе Юй Хуа два брата – это социальные обобщения, являющие собой два пути, которыми могли пойти люди в послереволюционное время. Сун Ган – представитель рабочего класса, который честным путем зарабатывает небольшие деньги на государственном предприятии, Бритый Ли – прирожденный предприниматель, который сумел, вовремя воспользовавшись демократизацией экономики и процессами внедрения в экономику рыночных отношений, быстро разбогатеть и стать миллионером.

По мере осуществления наращивания экспортного потенциала в Китае под лозунгом «Идти вовне!» прослеживаются экспортно-ориентированные тенденции экономики, интеграция Китая в мировое

сообщество, что повлекло за собой отток рабочей силы за рубеж. «Через годик у Бритого Ли появился загранпаспорт, а в нем – японская виза. Оказалось, что он и впрямь намылился в Японию – организовывать там с местными международный бизнес по переработке мусора» [1, с. 412].

Отражение японо-китайских отношений занимает отдельное место в романе (после Японо-китайской войны 1937–1945 гг. отношения двух стран были достаточно сложные). Юй Хуа устами Бритого Ли констатирует: «Там у них в Японии стакан меньше нашей самой мелкой чашки, а булка тонкая, как палочки для еды. Все говорили, что в Японию эту нечего и ездить». И вместе с этим, примеряя японские костюмы, люди с почитанием и завистью относятся к известным японцам, носившим эту одежду ранее. Отсюда можно сделать вывод, что отношение простого населения Китая было неоднозначным к японцам и Японии в целом.

Политика «реформ и открытости» привела к серьезным изменениям в обществе и государстве. Развитие экономики сопровождается быстрой урбанизацией. Города растут, во многих создается современная инфраструктура, что также нашло отражение в романе. Лючжэнь из провинциального поселка превратилась в крупный современный город: «За каких-то пять лет улицы расширили, да и переулки тоже, понастроили многоэтажных домов... Раньше-то был всего один на весь поселок универсам и один магазин „Ткани“. Теперь супермаркетов одних штук семь-восемь наберется, а одежный магазин чуть не под каждым кустом» [1, с. 489].

Роман в двух частях «Братья» Юй Хуа написан на стыке двух эпох. Первая часть – это история «культурной революции», период духовного фанатизма. Вторая – отражение переломной в истории Китая вехи реформ. В произведении резко контрастирует все, начиная от исторического фона двух частей и заканчивая образами главных героев. Даже любовная линия претерпевает трансформацию: в первой части романа любовное чувство Сун Гана к своей возлюбленной Линь Хун носит возвышенный, романтический характер. Во многих сценах отражено, с каким трепетом и нежностью Сун Ган относится к Линь Хун: «Линь Хун казалось, что живет она, как принцесса. Каждое утро, едва раздавалась заливающая трель велосипедного звонка, она понимала, что ее экипаж прибыл – у ворот уже сверкает начищенными боками „Вечность“. Она, смеясь, выбегала из дому... опускалась на велосипед позади мужчины, делавшего ее счастливым» [1, с. 216]. Во второй части «Братьев» любовное чувство сводится к грубой телесности, удовлетворению физиологических потребностей между Бритым Ли и женой его брата: «Так Ли оказался внутри ее тела. Линь Хун уже несколько лет не касалась мужская рука. Линь Хун, всхлипнув, заплакала. Она почувствовала себя, словно

сухой хворост, охваченный пламенем, и плакала, не понимая, от стыда ли, от радости» [1, с. 453].

Бритый Ли потерял себя в погоне за деньгами и властью, а Сун Ган, живший до последнего по законам морали и чести, отказывавшийся примириться с массовой истерией и стремлением заработать любой ценой, в конце концов решил покончить жизнь самоубийством. Роман дает возможность читателю прочувствовать дух времени, переосмыслить экзистенциальные вопросы соотношения морали и жадности наживы, заставляет задуматься над тем, насколько меркантильным стало современное общество. Юй Хуа смог в полной мере передать метаморфозы, происшедшие в традиционном мировоззрении и национальной психологии китайского общества. Роман «Братья» дает широкую панораму социокультурных изменений в Китае, отражает взаимосвязь прошлого и настоящего, помогает проследить, как социально-исторические преобразования отразились на психологии отдельного человека и общества.

Библиографические ссылки

1. *Юй Хуа* Братья / пер. с кит., примеч. и послесл. Ю. Дрейзис. М., 2015.